

ХУДОЖНИК. ЭТОГО МАЛО?

Письмо Н. Черкасова М. Шагинян

Уважаемая Мариэтта Сергеевна!
В 25-м номере журнала «Огонек» я прочел Вашу статью «Ленинградские вечера», написанную с присущей Вашему перу энергией, молодой страстностью и увлеченностью.

Сам факт ее появления не мог пройти незамеченным. Всякое выступление мастеров нашей литературы, посвященное проблемам театра, представляет для всех нас, работников театра, огромный интерес. Зная Вас не только как крупного, обладающего завидным жизненным опытом писателя, но и как человека, с особым вниманием относящегося к современному искусству, я, да, вероятно, и все мои товарищи, заранее порадовался появлению Вашей статьи, основанной на театральных впечатлениях от последней поездки в Ленинград.

Не скрою от Вас, что «Ленинградские вечера» огорчали меня тем больше, чем пристальнее я вникал в их смысл.

Я не писатель, не теоретик, не критик. Если я берусь за перо для того, чтобы спорить с Вами, то это происходит только потому, что авторитет Вашего имени, так же как Ваше литературное мастерство, может заставить многочисленных читателей «Огонька» принять Ваши эпизодические впечатления за истинную картину театральной жизни нашего города. Между тем картина эта совсем не соответствует Вашим выводам и реальная практика ленинградских театров решительно опровергает ту суровую и пессимистическую оценку, которая невольно возникает у читателя статьи.

Вы специально оговариваете, что статья отражает только Ваши «субъективные, глубоко личные впечатления», и призывает театры не обижаться на Вас за искренне высказанные мысли. Но беда в том, что статья опубликованная уже перестает быть Вашим «глубоко личным» делом, а становится всеобщим достоянием.

Необходимость ответить Вам подсказана также тем, что вопреки Вашей оборонительной оговорке о субъективности впечатлений Вы делаете обобщающие выводы, для которых едва ли дает основание использованный Вами материал.

Итак, обратимся к самому этому материалу.

Вы видели в Ленинграде всего несколько спектаклей, если иметь в виду профессиональные театры. Предположим, что Ваше впечатление от этих спектаклей соответствует действительности. Я не стану спорить с Вами об оценке того, что Вы видели. Не стану не потому, что разделяю Ваше мнение, но потому, что отношусь к нему с полным и глубоким уважением. Пусть Вы считаете экспериментальный спектакль Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова «Берег надежды», спектакль, отразивший многие искания советских балетмейстеров в области современной темы, неудачным. Это Ваше право, на которое никто не может посягнуть. Хотя, не скрою, мне бы хотелось в случае, когда речь идет о таком трудном жанре, как советская тема в хореографии, более подробной и убедительной аргументации. Но не в этом суть. Представьте себе, что «Берег надежды» действительно не получился, что «Спартак», столь категорически осужденный Вами, тоже не вышел. Но ведь эти спектакли ни в какой степени не исчерпывают всей жизни ленинградского балета, которым, как мне кажется, не без оснований гордится наш город. Может быть, Ваш взыскательный вкус могли бы удовлетворить другие хореографические произведения, такие, например, как «Тропой грома» по роману Питера Абрахамса, спектакль страстной политической мысли, впервые родившийся на ленинградской балетной сцене. Может быть, Ваше настроение исправили бы спектакли классического балета, в которых перед Вами предстали бы очень молодые и очень талантливые исполнители.

Что же касается драматических театров, то Вы побывали только в одном, только на одном спектакле, да и в нем удовольствовались только первым актом. Не слишком ли мало для того решительного вывода, который Вы делаете?

Чтобы объяснить свое удивление, я вовсе не стану оспаривать Ваше суждение об этом виденном Вами спектакле «Двенадцатый час». Легко допустить, что это спектакль ненужный, слабый, необязательный — какой хотите. Но представим себе соотношение этого спектакля и всего обширного ландшафта, который составляют шесть городских и три областных драматических театров, живущих и здравствующих в Ленинграде.

Перечислив ограниченный круг Ваших последних театральных знакомств, Вы грустно констатируете, что «ничего больше не осталось». Но почему не осталось, Мариэтта Сергеевна?

Печально вопрошая: «неужели нет в Ленинграде ничего, что как в прошлые приезды» могло бы удовлетворить Ваш повышенный спрос, Вы могли бы ответить на этот вопрос отнюдь не так уныло, если бы посмотрели, что есть в Ленинграде. А в ленинградских драматических театрах только за этот сезон появилось несколько десятков новых спектаклей. Среди них есть Горький — новый Горький, прочитанный сегодняшними глазами. Это «Варвары» в Большом Драматическом театре имени Горького и «Дети солнца» в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской. Среди них есть значительные произведения о нашей действительности, которые пользуются самой активной любовью ленинградцев. Это «Все остается людям» в Театре драмы имени Пушкина. (Здесь я не боюсь оказаться нескромным, ибо считаю честью для себя участие в этом спектакле.) Это интересный спектакль «Третья патетическая» в Областном драматическом театре, в котором мы впервые познакомились с новым талантливым

создателем образа В. И. Ленина — артистом В. Красновым; это чеховский спектакль «Пестрые рассказы» в Театре Комедии, оперы «Машенька» и «Бесприданница» в Малом оперном театре и ряд других новых постановок. Что же помешало Вам увидеть их? Краткость Вашего пребывания в Ленинграде? Об этом можно только сожалеть. Но если Вы не могли ознакомиться хотя бы с несколькими различными спектаклями, то стоило ли Вам давать им оценки?

Может быть, Вы действительно считаете, что кратковременная экскурсия — «лучший способ знакомства». Во всяком случае, так Вы утверждаете в начале Вашей статьи. Но что бы Вы сказали о критике, который стал судить о собрании Ваших сочинений по одной главе одного Вашего романа? Может быть, Вы бы сказали, что кратковременная экскурсия не лучший способ проникновения в область литературы? И я бы согласился с Вами с одним только добавлением: для понимания театрального искусства этот способ тоже не лучший.

Среди множества участников театральной самодеятельности Вы заметили и назвали двух-трех способных исполнителей. Их, конечно, гораздо больше, но хорошо уже и то, что замечены эти. Странно при этом другое: воздавая им должное, Вы тут же с ничем не объяснимым пренебрежением отзываетесь о среднем поколении наших актеров (огульно, не называя имен, объединяя их в стадном понятии «среднего состава»). Это несправедливо и не стоит ни в каком соответствии с правдой, как и Ваше умолчание о нашей профессиональной творческой молодежи. Известны ли Вам имена З. Шарко, Н. Ургант, Э. Поповой, А. Фрейндлих, Т. Дорониной, Ю. Радионовой, С. Юрской, К. Лаврова, Б. Штоколова, И. Колпаковой, З. Виноградовой и многих других? Это наши молодые партнеры, подарившие нам немало настоящих творческих радостей. Познакомьтесь с ними; я уверен, что они помогут Вам справиться с ложным представлением об упадке профессиональной сцены и уверовать в хорошее будущее нашего театра.

Все эти имена и театральные явления Вы как бы объявляете несуществующими. Вы говорите: «Ничего!» Почему? Потому ли, что Вы расходитесь со мною в оценке их достоинств и просто не считаете их стоящими упоминания? Нет, Вы делаете это на том единственном основании, что они остались за рамками Ваших «субъективных, глубоко личных впечатлений». Шаткое основание, тем более шаткое, что Вы строите на нем устрашающий вывод об упадке нашего профессионального театра.

Мне кажется, что Вы переоцениваете позицию наблюдателя, когда, опираясь на случайный набор субъективных, глубоко личных впечатлений, столь печально рисуете судьбу не только нынешнего театрального сезона в Ленинграде, но и вообще судьбу нашего профессионального театра.

В одной только театральной самодеятельности Вы находите почву для оптимистического взгляда на ленинградское искусство. Очень хорошо, разумеется, что Вы проявили интерес и к этой стороне культурной жизни нашего города, стороне, в которой много

нового, по-настоящему интересного и плодотворного. Но о самодеятельности Вы пишете бегло, во многом неточно и даже просто неверно.

Неверно, например, что актеры самодеятельности разделяют Ваше пренебрежительное отношение к профессии актера и что среди них полностью отсутствует тяга к такой профессионализации.

Эта тяга существует у многих. И это естественно, как всякое стремление человека работать ответственно своему призванию. Не случайно самодеятельность в нашей стране стала мощным резервом, из которого профессиональный театр черпает пополнение. Неужели Вы не разделяете нашего удовлетворения тем, что многие лучшие актеры разных поколений пришли на профессиональную сцену из студий и кружков, действующих в гуще фабрик и заводов?

Как Вы, профессиональный литератор, так много сделавший для поднятия своей профессии, можете столь пренебрежительно относиться к профессиональному труду в области, смежной Вам, в области театра?

Не знаю, хотели Вы того или нет, но своей статьей Вы просто отрицаете профессиональный театр. Вы считаете, что наш театр отныне утратил настоящую театральность и довольствуется механическим повторением заученных форм; что реальная ценность пьес проверяется теперь лишь на самодеятельной сцене; что будто бы только на ней драматург может встретить настоящее понимание. Возможно ли, чтобы Вы утверждали, что только на самодеятельной сцене может сегодня найти глубокое жизненное воплощение пьеса нашего современника?

Я вполне понимаю, что цитируемый Вами юноша, избравший профессию технолога и, видимо, не обладающий достаточным талантом актера, потому что талант — это жизненная потребность его реализации, бросил реплику в ответ на предложение стать актером: «Нет, для меня этого мало». Данный юноша проявил вполне здравый смысл. Зачем ему идти в профессиональные актеры, если для удовлетворения его любви к театру вполне достаточно досуга? Но ведь не думаете же и Вы, что театр — это досуг? Вы, представитель той самой русской литературы, на страницах которой великие писатели называли театр кафедрой общественной мысли или вторым университетом? Может быть, служение театру Вы считаете недостаточным для выполнения обязанностей художника и гражданина?

Неужели это Вы проповедуете дилетантизм как основу театрального искусства? Неужели Вы путаете грандиозное значение самодеятельности, как одной из движущих сил народной культуры, с самодеятельностью, вытесняющей профессиональный театр? Тот самый профессиональный театр, ко-

торый по праву признан самым гуманным и самым прогрессивным театром в мире.

В профессиональном театре Вы, как мне кажется, отрицаете не только неудачные спектакли, но и самый театр. Это все равно, что отрицать в наше время профессиональную литературу на основании одной или нескольких плохих книг. Плохие книги возможны всегда, как и плохие спектакли. А литература движется вперед, как движется вперед вся наша жизнь и как, позволю себе думать, движется наш театр.

И дальнейшее его движение находится в прямой связи с его дальнейшей профессионализацией. Вы, конечно, знаете, что нам, деятелям театра, целой жизни мало для того, чтобы отточить мастерство до желаемого предела. Отточить не для самоцели, а для того, чтобы полнее высказать то, чем мы живем, чтобы отдать народу все то, чего он от нас ждет и на что, по выражению В. И. Ленина, имеет право.

Ведь учение К. С. Станиславского, возвысившее наш театр, возвысило его именно над дилетантизмом! И, провозгласив профессиональное разоружение театра, Вы еще называете это черточкой наступающей эры коммунизма!

Конечно, люди в коммунистическом обществе будут свободны от профессиональной ограниченности, рождаемой буржуазным разделением труда. Именно об этом писал К. Маркс, а не о перспективе полного упразднения особых склонностей и специальностей. Ведь речь идет о самой высокой человеческой организации, об обществе, обладающем таким багажом знаний и умения, который, конечно, не по силам отдельному человеку. Тем более это замечательное общество будет нуждаться в специалистах.

Люди будущего представляются мне как ученые с душой художников и художники с кругозором и проницательностью ученых, а не как всезнайки, пребывающие в благорастворении всеобщего дилетантизма. Так мне кажется. Поэтому в совместном развитии профессионального и самодеятельного театра я вижу гораздо больше предвестий хорошего будущего, чем в подмене одного другим. Вы же, мне кажется, впадаете в грех вульгаризаторского упрощения, которое удаляет нас от истины, а потому дезориентирует и разоряет.

Заканчивая, я не могу обойти вниманием Вашу реплику о том, как тягостны Вам беседы с профессиональными актерами. В связи с этим я испытываю чувство человека, который совершает невольную бестактность, вступая с Вами в диалог. Но моей вины тут нет: Вы сами начали разговор, который задевает, в частности, и меня и имеет не узко личное, а важное общественное значение.

Я рассчитываю на продолжение нашего творческого разговора о судьбах театрального искусства.

Н. ЧЕРКАСОВ

Председатель Ленинградского
отделения ВТО,
народный артист СССР.

Слушатели балашихинского университета культуры сфотографировались на память с артистами Большого театра.

Все ново, все интересно

Когда проект будущего университета культуры рождался — было это в конце 1958 года на заседании Балашихинского горкома партии, — все единодушно решили: никаких мероприятий ради мероприятий! Самый лучший способ обучения и воспитания такой, при котором человек не замечает, что он учится, что его воспитывают...

В университете культуры должно быть все ново и интересно. Слушателей совершенно не обязательно собирать в городском клубе. Лекция о драматургии А. Н. Островского пусть читается в Москве, в Малом театре. Историю Москвы послушают на территории Кремля и в Оружейной палате... Интересно? Очень!.. Правда, для этого нужны инициативные руководители, но разве такие в нашем городе не найдутся? Конечно, найдутся. Нужны средства? Завкомы и фабкомы помогут. А деятели науки и искусства обязательно пойдут навстречу!..

Вот уже второй год существует в городе Балашихе университет культуры. Число его слушателей возрастает с каждым месяцем. Кому не интересно побывать на лекциях французского искусствоведа Жоржа Садуля и известного кинорежиссера А. Роома, рассказывающих о влиянии советского кино на развитие мирового киноискусства, послушать выступление писателя А. Югова о русском литературном языке и чистоте речи? Профессор Л. Баратов читал лекцию об операх М. Глинки, поставленных в Государственном Большом театре Союза ССР. Лекция закончилась прослушиванием «Ивана Сусанина» в исполнении артистов театра.

А как много дали слушателям занятия, проведенные в Горках Ленинских, в Ясной Поляне, Абрамцеве, Мелихово!..

Правда, анноты и отзывы слушателей университета содержат не только слова восторженной благодарности. В них масса пожеланий, советов и даже критики в адрес ректората. Но мы не удивляемся, а радуемся. Чем больше рабочие Балашихи узнают в своем университете, тем выше становятся их требования, запросы.

Н. МОКИЕНКО,

ректор университета культуры.

Балашиха.

